

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Ван С. Философия симбиоза в рецепции образа дракона в китайской культуре // Философия и культура. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.5.70803 EDN: AFAMGW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70803

Философия симбиоза в рецепции образа дракона в китайской культуре

Ван Сяюй

ORCID: 0009-0008-0322-1702

аспирант; кафедра теории и истории культуры, искусств и дизайна; Забайкальский государственный университет

672039, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

✉ wxy42081@163.com

[Статья из рубрики "Мифы и современные мифологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.5.70803

EDN:

AFAMGW

Дата направления статьи в редакцию:

20-05-2024

Дата публикации:

29-05-2024

Аннотация: В статье проанализирована роль культуры дракона для сохранения национального единства и духовной силы китайского народа. Автор ставит вопрос о причинах того, что культура дракона остается востребованной в современном рациональном мире, в век развития науки и технологий. Ответом на данный вопрос является тезис об уникальности китайской культуры, которая заключается в философии симбиоза, когда сосуществуют и успешно развиваются мифологическая культура дракона и научный рационализм. Дракон изображается как могущественное существо с бесконечной силой и отвагой, выступая оберегом, символом защиты людей от бедствий. Следовательно, культура дракона отражает почитание силы, отваги, уверенности в китайских традиционных ценностях. Дракон часто рассматривается как символ гармонии в китайской традиционной культуре, олицетворяя идею единства неба и человека. В

статье используются общенаучные и специальные методы исследования, включая анализ документов, историческое исследование, классификация, метод сравнительного исследования и семиотический анализ. Новизна исследования заключается в анализе рецепции образа дракона в китайской культуре в аспекте философии симбиоза. Особый вклад автора в исследование темы заключается в анализе статуса, роли и эволюции культуры дракона в китайской традиционной культуре с древности до наших дней, а также в выявлении современного значения и роли культуры дракона в современном обществе. Основными выводами проведенного исследования являются положения о том, что образ дракона, на протяжении многих тысячелетий являющийся важнейшим символом китайской традиционной культуры, обеспечивает симбиотическую связь научного, рационального мышления современного человека с мифологическими архетипами, сохранившимися в коллективном сознании. Культура дракона отражает важность традиционных культурных ценностей, национального духа и государственной идентичности в Китае.

Ключевые слова:

Дракон, культура дракона, философия симбиоза, китайская культура, образ дракона, Китай, китайский народ, рецепция образа дракона, тотемный знак, символ дракона

Введение

Дракон, один из самых древних тотемов в Китае, является основой мифологического мировоззрения китайцев. Культура дракона, пройдя этапы мифологического, религиозного способов изучения мира, продолжает развиваться и в современном рациональном мире, когда ведущим способом освоения реальности стало научное мышление. Уникальность китайской культуры сегодня состоит в философии симбиоза, когда сосуществуют и развиваются разные способы мышления и восприятия мира: миф «продолжает функционировать в сознании, ментальности и культуре современного человека в своеобразном двуединстве с другими онтологическими структурами» [\[1, с. 156\]](#). Возможно, именно философия симбиоза позволяет китайскому народу сохранять дух нации и оставаться устойчивым в условиях духовного кризиса, о котором пишут Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко: «Несмотря на свои технологические достижения, человечество так и не гуманизировало свое сознание, напротив, оно утратило способность к нравственному совершенствованию и созидательной деятельности» [\[2, с. 32\]](#). Исследователь китайской культуры и культуры народов Севера А.-К. И. Забулионите считает, что «в поисках новых путей развития цивилизации новая постановка вопроса о функциональной связи разно-природных онтологических структур сознания (науки и мифа) может оказаться неожиданно интересной областью исследования философии культуры и культурологии» [\[1, с. 156\]](#). Таким образом, цель данной работы состоит в исследовании рецепции образа дракона в китайской культуре в аспекте философии симбиоза.

Тема дракона в китайской культуре является одной из самых популярных тем среди ученых-синологов. Обзор научной литературы выявил основные направления исследований данной темы. Сущности дракона и происхождению культуры дракона посвящены работы Вэнь Идо [\[3\]](#), Ван Сяодуня [\[4\]](#), Ван Даю [\[5\]](#), Ву Вэнь [\[6\]](#) и др. Образ дракона в китайских мифах, обрядах, национальных праздниках, в развитии

философской мысли исследован учеными Вань Лин [\[7\]](#), В. В. Гарридо [\[8\]](#), Р. Г. Жамсарановой [\[9\]](#), А. С. Королевой, Р. Р. Мухаметзяновым, Н. А. Сомкиной [\[10\]](#), Д. Ранджан, С. Чжоу [\[11\]](#) и др. Современное значение культуры драконов исследуют Лю Чжицин [\[12\]](#), Пан Чжин [\[13\]](#) и др. Актуальными в межкультурной коммуникации являются работы, посвященные сравнению образа дракона в разных культурах [\[14, 15\]](#)). Также много научных работ посвящено исследованию образа дракона в литературе, архитектуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве. На основе данных работ актуально исследование темы дракона в китайской культуре в аспекте философии симбиоза.

Методология исследования

В статье используются общенаучные и специальные методы исследования, включая анализ документов, историческое исследование, классификация, метод сравнительного исследования и семиотический анализ.

Результаты

Основоположником философии симбиоза является японский архитектор и философ Кисе Курокава. В. М. Сытник передает основные взгляды К. Курокавы как предложение «двигаться от главенства Разума к главенству Интуиции». Выдающийся философ XX века считал, что «логоцентризм с концепцией универсальной истины уничтожает культуры и их самобытный облик», и поэтому в XXI веке необходимо заменить универсальность как идеал машинного века на симбиоз культур, а «дуалистическая философия постепенно заменится философией симбиоза» [\[16, с. 135\]](#).

Сегодня философия симбиоза проявляется в научно-технологическом прогрессе и развитии культуры дракона в современном китайском обществе. В философии симбиоза важное место занимают такие категории, как «соединение смыслов», «промежуточный, переходный смысл», «связь». Ключевыми концептами симбиоза является соединение несоединяемых элементов в единый образ, и философия симбиоза проявляется также в рецепции образа дракона в культуре. Эволюция образа дракона как тотема, как власти императора, дракон как мегаструктура и супердоминанта, как замкнутая система, как диалог возможного и реального, как символ проектируемого – все эти проявления культуры дракона образуют симбиотические связи в культуре.

Поскольку дракон является символом Китая, культура дракона рассматривается как часть древнекитайской традиционной культуры. Вокруг образа дракона возникают концептуальные образования, включая политику, экономику, обычаи, язык, литературу, искусство.

Уже в период Чуньцю (период Весен и Осеней, Chunqiu shidai, кит. упр. 春秋时代, VIII-V вв. до н.э.) дракон стал эксклюзивным знаком правителей, символизируя их величие и статус. В эпоху Тан дракон на императорских печатях стал символом императора, олицетворяя его как представителя небесных сил. В Древнем Китае культура дракона всегда находилась на высоком уровне популярности по сравнению с другими культурными символами, и ее происхождение и развитие тесно связаны с государственными и политическими институтами Китая, что подчеркивает важное место культуры дракона в традиционной китайской культуре.

Понятие «культура дракона» введено китайским исследователем Вэном Иду в работах «Исследование образа Фуси» и «Дракон и феникс». В культуре дракона особенно важна

концепция «слияния тотемов», дающая научное обоснование происхождению образа дракона в китайской культуре. Согласно книге «Древнее общество» американского историка Моргана, опубликованной в 1877 году, тотем – это слово из языка индейцев, означающее «его предки, предшественники» [17]. Первобытные люди не только не могли правильно понимать природные явления, но и не знали, как возникло их собственное племя, и, чувствуя на уровне подсознания, что их племя произошло от какого-то животного, растения или некоторого неорганического объекта, начинали поклоняться этому объекту как своему предку. Так возник культ почитания тотема, а тотемный знак стал богом-покровителем и знаменем племени. Поклонение тотему является самым древним религиозным сознанием и культом, возникшим у человечества в первобытном обществе. Поклонение тотему существовало во всех регионах мира.

В китайском обществе тотем дракона непрерывно обогащался, дракон представлялся загадочным и непостижимым существом, способным выражать волю и желание людей. Большинство китайцев не задаются вопросом, существует ли дракон на самом деле, а безоговорочно принимают его как тотем китайской нации для поклонения. Общее поклонение, общие жертвоприношения, общее наследие объективно усиливают солидарность китайской нации. Именно по этой причине, хотя дракон никогда не существовал на земле, он живет в представлениях китайцев из поколения в поколение, а культура дракона стала основой для развития мировоззрения и философии китайцев.

В Древнем Китае дракон считался священным существом и изображался как одно из божеств, представляющее авторитет, силу и таинственность. На этом этапе дракон часто рассматривался как божество воды. С появлением древних династий в Китае дракон стал рассматриваться как символ императорской власти, олицетворяющий право на власть и священное положение. Дракон был включен в символическую систему династий и изображался на одежде, архитектуре и артефактах императоров, выражая могущество и власть правителей.

После того как император империи Западная Хань в Китае У-ди (141 – 87 гг. до н.э.) распорядился о ликвидации других философских школ и признал только учение конфуцианства, конфуцианство стало официальной идеологией, поддерживающей феодальный порядок правления [18]. Конфуцианство проповедует этические стандарты, выдвигаемые феодальным этикетом. В общем, это утверждение высшей и бесспорной власти и положения императора: «император приказывает слугам умереть, слуги не могут не умереть». Эти стандарты приобрели силу и непреложность божественного закона после расширения почитания к дракону на политическую сферу вместе с мифологизацией происхождения императора. Император сам себя превозносил, называя себя драконом, «истинным сыном небес» [19], утверждая свое божественное предназначение управлять людьми на земле как представитель богов. Это представление также усилило идею целостности власти и государства. Именно поэтому каждое поколение китайских ученых рассматривало «верность правителю, патриотизм, любовь к народу» как высшую моральную цель. Например, Фань Чжунянь в своей работе «Записки о Юэянских башнях» сказал, что он восхищается «древними мудрецами», чей моральный характер заключается в том, что «они не радуются материальным благам, не грустят из-за собственной судьбы, они беспокоятся о своем народе, находясь на высоком посту, и о своем правителе, находясь на удаленных местах. <...> Они беспокоятся обо всем мире до тех пор, пока не устранят все беды» [20]. Образ жизни описываемым «древними мудрецами» иллюстрирует идею верности правителю, патриотизма и любви к народу.

В конце периода династии Цин был утвержден первый флаг Китая, его основной цвет был землистый желтый, представляющий китайский народ, а изображение большого дракона отражало идею единства власти и государства.

Сверхъестественные способности дракона оказали влияние на мышление обычных людей и стали основой общественного порядка в феодальном обществе. С одной стороны, через образ дракона королевская власть стала божественной, и идея божественности королевской власти также повлияла на широкие массы населения. Даже в конце правления какой-либо династии, когда политическая коррупция, экономический кризис и острые классовые противоречия заставляли крестьян подниматься на бунт, это было скорее потерей доверия к последнему императору, чем сомнением в самой монархии. В результате на протяжении двух тысячелетий сменялись «бунтующие против императора, чтобы стать императором» – происходила смена династий, но феодальный порядок сохранялся.

С другой стороны, Конфуций сравнивал Лао-цзы с драконом, и люди стали ассоциировать талантливых людей с драконами. До того, как Чжугэ Лян стал известен как Мудрец Лян, его место жительства в Лунчжуне было известно как Гора Спящего Дракона и было знаменито по всей стране. Это подтверждает мудрое выражение: «Гора не должна быть высокой, чтобы иметь имя, а вода не должна быть глубокой, чтобы быть духовной, просто нужен дракон». Таким образом, выражение «надеяться, что ребенок станет драконом» стало общепринятым в китайском менталитете. А человек из бедной семьи Чжу Юаньчан – император-основатель династии Мин – именно в этой концепции поднялся от вождя крестьянского восстания к трону дракона, став представителем феодального землевладельческого класса. В китайской культуре получил распространение фразеологизм «камп прыгнет через драконовы ворота», произошедший из легенды о карпе, превратившемся в дракона. Эти представления обычных людей, безусловно, составляют социальную основу для регулирования феодального порядка. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, насколько важную роль играл дракон в политической сфере феодального периода Китая.

Важное значение имел дракон и в народных традициях, в повседневной культуре. В народных преданиях дракон играет роль наказания зла и пропаганды добра. Например, если кто-то пострадал от удара молнии, говорили, что он сделал много злых дел и был пойман драконом. Если же у человека не было злых деяний, люди говорили, что он страдает за грехи прошлой жизни. В старых книгах также записаны случаи, когда молния ударяла во дворцы императоров, и люди считали, что это дракон наказывает нынешнего императора за его злую политику, надеясь, что император изменит свое поведение и станет более мудрым и справедливым правителем. В городе Юцзинь провинции Шаньси есть храм, в главном зале которого стоит скульптурная группа драконов, сжимающих окровавленную голову Ту Аньцзя, коварного министра царства Чжень периода Вёсен и Осеней. Функции наказания, которые наши предки приписывали дракону, если отбросить суеверные представления, являются выражением неизменной уверенности в победе добра над злом и торжестве справедливости.

По представлениям китайцев, дракон играл важную роль и в экономическом благополучии народа. Китай является одной из стран, где смена охотничье-собирательской экономики на земледелие произошла раньше всего в мире. В период династий Шан и Чжоу земледелие уже стало основным источником средств к существованию для народа Хуа Ся. В «Книге Песен» («Ши цзин») дается яркое описание земледельческой жизни: «С восходом солнца они отправляются на поля, а возвращаются домой с закатом. Копая колодцы, они получают воду для питья,

выращивая сельхозкультуры, они не голодают» [\[21\]](#).

Китайские земледельцы создали оросительные системы, включая такие чудеса инженерии, как «Дуцзяньнянь» (иригационная система, построенная в 256 году до нашей эры в провинции Сычуань ученым Ли Бином для управления наводнениями реки Мин и орошения полей). Тем не менее сохранялись обряды призывания дождя, зародившиеся еще в древности. В годовых отчетах графств можно найти упоминания о различных ритуалах призывания дождя, включая поклонение драконам, сожжение их изображений, выставление на солнце, что является культурным явлением, связанным с представлением о магической способности драконов вызывать дожди.

До наших дней сохранились традиции китайских календарных праздников, связанных с культурой дракона. Эти праздники отличаются национальным колоритом, благодаря чему до сих пор пользуются популярностью среди современных людей. Праздник пятнадцатого дня первого месяца лунного календаря, известный как Юаньсяо, возник во времена правления императора империи Восточная Хань Мин-ди (57 – 75 гг.). Этот день является для китайцев днем общения с небесными властителями, которые, согласно традиции даосизма, могут даровать благословение людям. Среди различных мероприятий в этот день особое место занимают танец дракона и зажжение драконьих фонарей.

Второй день второго месяца лунного календаря, известный как День Головы Дракона, приходится на период, когда в лунном календаре наступают Страшные Холода и Весеннее Равноденствие. Предки нынешних китайцев считали, что в этот период дракон поднимает голову. В День Головы Дракона люди готовят «пирожные дракона» и «лапшу дракона», а также приносят жертвы весеннему дракону. Фермеры надеются, что дракон – владыка воды – сделает год благополучным, а урожай богатым. Поэтому существует такая народная поговорка: «Второй день второго месяца – день, когда дракон поднимает голову, большой амбар будет полон, а маленький – переполнен» [\[22\]](#). Кроме того, «поднятие головы дракона» – это очень благоприятное событие, поэтому считается, что это хороший день для стрижки, отсюда и поговорка: «В первом месяце не стригись, не брейся, подожди, пока дракон поднимет голову во второй месяц».

Происхождение праздника Дуанью, который приходится на пятый день пятого месяца по лунному календарю, современники связывают с памятью об отце китайской поэзии Цюй Юане (поэт и политик царства Чу в период Воюющих царств, годы жизни: 340 – 278 гг. до н.э.). Но есть и другая, древняя версия происхождения праздника: это праздник, посвященный проведению ритуалов поклонения тотемам. Каждый год пятого мая китайцы наполняют различными продуктами бамбуковые трубки или листья пальмы, часть из них бросается в воду для принесения в жертву богам-тотемам, а другая часть съедается участниками праздника. В конце они устраивают гонки на лодках, вырезанных в форме дракона, под звуки быстрых барабанов [\[3\]](#).

У этноса цзуаньцзу проводится великолепный праздник поклонения дракону во время второго месяца, чтобы обеспечить мир и безопасность людей и скота на протяжении года. У этноса яо праздник поклонения дракону приходится на третий день третьего месяца. У этноса хань проводится праздник во второй день второго месяца, когда выбирают двух сильных и красивых юношей, которые наряжаются в женскую одежду и под руководством главного дракона объезжают различные поселения, сопровождаемые толпой людей.

Сегодня китайский народ продолжает отмечать эти праздники не из суеверия, а для сохранения исторического культурного наследия, связи с историей предков.

Обсуждение

Тотемный знак китайской нации является результатом слияния множества тотемных единиц различных этнических групп. Этот процесс отражает древнее наставление правителю о необходимости «действовать справедливо, избавиться от собственных предвзятостей, добро и зло должны быть справедливыми по всему миру» [23]. Идея справедливости в условиях взаимодействия множества этнических групп дополняется конфуцианской идеей «великого единства», общим почитанием тотемов и общими ритуальными действиями, что способствовало укреплению единства страны и национальной солидарности. Поэтому потомки первых китайских императоров Янь-ди и Хуан-ди, вне зависимости от того, в каких землях они находятся, чувствуют единство на основе общей культуры дракона.

Также культура дракона выражает идею преодоления всех препятствий и укрепляет дух самоуважения, уверенности и неутомимости китайского народа. Так называемый дух самоуважения, самозащиты и постоянного развития – это стремление к истине, усердное обучение, смелость и решительность, готовность быть первым и преодолеть любые трудности. В китайской Книге Перемен («И Цзин») передан призыв людям быть стойкими и могучими, подобно Солнцу и Луне на небесах: «Сыны Китая должны двигаться, подобно небесной области, непрерывно и неустанным движением, даже если они находятся в бедственном положении, они не должны падать и унывать» [24]. Конфуций призывал: «Понимайте истину жизни еще в ранние утренние часы, чтобы вечером умирать без сожаления» [25]. Это также пропаганда усердного обучения, постижения истинного знания, неутомимого стремления и готовности стать первыми в мире. Древние предки современных китайцев создали дракона и наделили его всевозможными сверхъестественными способностями для осмысления мира. Современный исследователь В. В. Гарридо так объясняет значение дракона в коллективном сознании народа: «В проявленном мире двойственности, в полностью оформленном мире символ дракона – это бесконечно становящееся бытие, непрерывное творение, наглядное выражение единой первоматерии и мировой субстанции, которая принимает различные формы, комбинируясь сама с собой, производя и поглощая бесконечное множество новых тел» [8, с. 99]. Символ дракона как выражение мировой субстанции не дает человеку полностью оторваться от природы, сохраняет гармонию человека и мира.

Культура дракона, как часть традиционной китайской культуры, кроме несомненных достоинств в развитии мировоззрения народа, в обустройстве государственности и формировании патриотизма, может иметь и недостатки. Изучение культуры дракона должно основываться на принципе устранения недостатков и усвоения сути через принцип использования древнего в современности. Например, религиозное сознание и феодальные суеверия должны быть подвергнуты критике со стороны материалистического взгляда на мир с целью утверждения духа научного прогресса. Но при этом необходимо серьезно задуматься, почему эти культурные явления существуют в истории Китая десятки тысяч лет и сохраняются в современных условиях. Проникнув в глубины духовного мира древних китайцев, можно понять логичность существования этого культурного явления в современном мире. Д. Ранджан и С. Джоу подчеркивают значимость культуры дракона для быстрого развития страны: «Китайский дракон руководит социальной системой от традиции к современности, становясь духовной силой в сознании народа» [11, с. 78]. Таким образом, философия симбиоза, проявляющаяся в рецепции образа дракона в традициях, укладе жизни, культуре и искусстве,

способствует сохранению единства народа и устойчивости в условиях духовного кризиса современности.

Культура дракона служит выражением добрых намерений и стремлений предков современных китайцев, и их наследие сохраняется на протяжении многих поколений, отражая творческий дух китайской нации. Сегодня китайцы по всему миру имеют общий язык, общие идеалы, общие цели и симбиотические отношения, борясь за достижение полного единства страны и всестороннего возрождения китайской нации. Это и есть современное значение духа дракона.

Заключение

Дракон как древний тотем и символ китайской традиции не только представляет силу и величие, но также обладает глубоким духовным содержанием и символическим значением. Симбиоз культуры дракона с современной культурой проявляется в поддержке национального единства Китая и сохранении его культурного наследия. С развитием научных технологий человеческое мышление продолжает развиваться, но дух дракона сохраняет свою важность. Образ дракона, на протяжении многих тысячелетий являющийся важнейшим символом китайской традиционной культуры, обеспечивает симбиотическую связь научного, рационального мышления современного человека с мифологическими архетипами, сохранившимися в коллективном сознании. Философия симбиоза в рецепции образа дракона важна для сохранения традиционных культурных ценностей, национального духа и государственной идентичности в Китае.

Библиография

1. Забулионите, А. К. И. Человек и культура в природной среде: динамика взаимосвязи (культурфилософский аспект) / А. К. И. Забулионите // Человек. Культура. Образование. – 2019. – № 3(33). – С. 133-173. – DOI 10.34130/2223-1277-2019-3-133-173. – EDN GIXPXS.
2. Лугуценко, Т. В. Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества / Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 26-35. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2. – EDN XМЕННА.
3. 闻一多. 闻一多全集. 湖北人民出版社. 1994年. 320页 = Вэнь Идо. Полное собрание сочинений Вэнь Идо. Ухань: Народное издательство Хубэй. 1994. 320 с.
4. 王小盾. 龙的实质和龙文化的起源. 寻根, 2003(9). = Ван Сяодунь. Сущность дракона и происхождение культуры дракона. // В поисках корней, 2003. – № 9.
5. 王大有主编. 中华龙种文化. 北京: 中国社会出版社, 2000. = Ван Даю. Китайская культура драконов. – Пекин: Издательство Китайского общества, 2000. 350 с.
6. 武文. 龙神·龙人·龙文化. 西北师大学报, 1998(1). = Ву Вэнь. Бог дракона. Человек дракона. Культура дракона // Журнал Северо-Западного педагогического университета, 1998. – № 1.
7. Вань Лин. История китайских праздников (Исторические беседы). Пер. с кит. Кочминой С.А. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 223 с.
8. Гарридо, В. В. Мифологический символ дракона в генезисе китайской философии / В. В. Гарридо // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – 2023. – Т. 1, № 11. – С. 87-102. – DOI 10.48647/ICCA.2023.69.96.007. – EDN CPWTAM.
9. Жамсаранова, Р. Г. Лингвокультурный знак «дракон» как пропозициональный знак / Р. Г. Жамсаранова, Е. А. Пляскина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2021. – № 5(85). – С. 55-65. – DOI 10.25587/r1735-5125-3749-q. – EDN MEQWTH.

10. Королева, А. С. Образ дракона в китайских мифах и обрядах / А. С. Королева, Р. Р. Мухаметзянов, Н. А. Сомкина // Россия - Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIII Международной научно-практической конференции, Казань, 08–10 октября 2020 года. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2020. – С. 57-62. – EDN UFPZXX.
11. Ranjan, D.K.S. and Zhou, C.C. (2010). The Chinese Dragon Concept as a Spiritual Force of the Masses. Sabaragamuwa University Journal, 9 (1), p. 65-80. Available at: <https://doi.org/10.4038/suslj.v9i1.3735>.
12. 刘志琴. 龙文化的现代价值. 濮阳教育学院学报, 2001(3) = Лю Чжицзинь. Современная ценность культуры драконов. // Журнал Пуянского института образования, 2001. - № 3.
13. 庞进. 龙的精神及当代意义. 唐都学刊, 2004(2) = Пан Чжин. Дух дракона и его современное значение // Журнал «Танду», 2004. - №2.
14. Yuan, Lina & Sun, Yunling. (2021). A Comparative Study Between Chinese and Western Dragon Culture in Cross-Cultural Communication. 10.2991/assehr.k.210121.015.
15. Дыняк, Е. С. Образ дракона: дуальность в системе китайской и индоевропейской культуры / Е. С. Дыняк, Е. С. Задворная // Инновации. Интеллект. Культура : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 435-летию основания г. Тобольска, году Даниила Чулкова в г. Тобольске, Тобольск, 22 апреля 2022 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 271-277. – EDN JPGYTH.
16. Сытник, В. М. Философия симбиоза в проектах современных японских зодчих (Курокава Кисё, Тадао Андо) / В. М. Сытник // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 07–11 апреля 2014 года. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2014. – С. 134-137. – EDN TSTLXJ.
17. 路易斯·亨利·摩尔根. 译者: 马雍. 古代社会. 商务印书馆. 2012. 585页 = Льюис Генри Морган. Переводчик: Ма Йонг. Древнее общество. Пекин: Коммерческое издательство. 2012. 585 с.
18. 魏文华. 董仲舒传. 北京: 新华出版社. 2003 年. 482 页 = Вэй Вэньхуа. Биография Дун Чжуншу. - Пекин: Агентство Синьхуа Пресс. 2003. 482 с.
19. 杨慎(1488年-1559年)二十一史弹词. 中华书局出版. 1938年. 723页 = Ян Шэн (1488-1559). Двадцать одна история Танчи. Издательство Чжунхуа, 1938. 723 с.
20. 陈天然写《岳阳楼记》作者: 范仲淹. 出版社. 海燕出版社. 2004. 63页 = Фань Чжунъянь. Чэнь Тяньжань написал «Историю башни Юэян». Чжэнчжоу. Издательство «Хайян». 2004. 63 с.
21. 诗经. 孔子. 编订. 北京出版社. 2006. 363页 = Конфуций. Книга песен и гимнов. Пекин: Пекинское издательство. 2006. 363 с.
22. 刘国斌修 刘锦堂纂. 掖县志. 山东莱州. 1935 年. 990 页 = Лю Гобин, Лю Цзиньтан. Окружные архивы. Лайчжоу, Шаньдун: б/и, 1935. 990 с.
23. 章行. 尚书: 原始的史册. 上海古籍出版社. 1997 年. 194 页 = Чжан Син. Шан Шу. Подлинные анналы истории. - Шанхай: Издательство старинных книг. 1997. 194 с.
24. 黄寿祺; 张善文. 周易译注. 上海古籍出版社. 2007年. 486页 = Хуан Шоуци; Чжан Шаньвэнь. Перевод и комментарии Чжоу И. Шанхай: Издательство старинных книг. 2007 г. 486 с.
25. 孔子. 论语. 蓝天出版社. 2006年. 396页 = Конфуций. Беседы и суждения. Пекин: Издательство «Голубое небо». 2006 г. 396 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Философия симбиоза в рецепции образа дракона в китайской культуре», в которой проведено исследование современного восприятия и репрезентации традиционного китайского образа.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что дракон, один из самых древних тотемов в Китае, является основой мифологического мировоззрения китайцев. Культура дракона, пройдя этапы мифологического, религиозного способов изучения мира, продолжает развиваться и в современном рациональном мире, когда ведущим способом освоения реальности стало научное мышление. Уникальность современной китайской культуры автор видит в философии симбиоза, когда сосуществуют и развиваются разные способы мышления и восприятия мира.

Актуальность исследования определяет тот факт, что своеобразие культуры и традиций Китая в настоящее время привлекают к себе большое внимание многих исследователей и любителей из различных стран мира.

Цель исследования заключается в рецепции образа дракона в китайской культуре в аспекте философии симбиоза.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, описание, классификация, а также сравнительный и семиотический. Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких китайских и российских исследователей как Жамсаранова Р.Г., Гарридо В.В., Вань Лин, Лю Чжицин, Пан Чжин и др.

На основе анализа научной обоснованности изучаемой проблематики автор отмечает широкую освещенность вопроса культуры драконов и ее роли в истории и социокультурном развитии Китая как в китайском, так и российском научном дискурсе. Научная новизна данного исследования заключается в изучении темы дракона в китайской культуре в аспекте философии симбиоза.

В работе автор раскрывает сущность философии симбиоза в современном Китае, основной идеей которой является «двигаться от главенства Разума к главенству Интуиции». Автор полагает, что в XXI веке необходимо заменить универсальность как идеал машинного века на симбиоз культур. Ключевыми концептами симбиоза является соединение несоединяемых элементов в единый образ, и философия симбиоза проявляется также в рецепции образа дракона в культуре. Эволюция образа дракона как тотема, как власти императора, дракон как мегаструктура и супердоминанта, как замкнутая система, как диалог возможного и реального, как символ проектируемого – все эти проявления культуры дракона образуют симбиотические связи в культуре.

Особое внимание автор уделяет изучению культуры дракона непосредственно в современном Китае, где она несет не только эстетическую, но и социокультурную ценность, являясь репрезентацией мощи, духовности и процветания страны. Философия симбиоза, проявляющаяся в рецепции образа дракона в традициях, укладе жизни, культуре и искусстве, способствует сохранению единства народа и устойчивости в условиях духовного кризиса современности.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможностей синтеза концептов уникальной культуры с современными идеями представляет несомненный

теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 25 источников, в том числе иностранных, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.